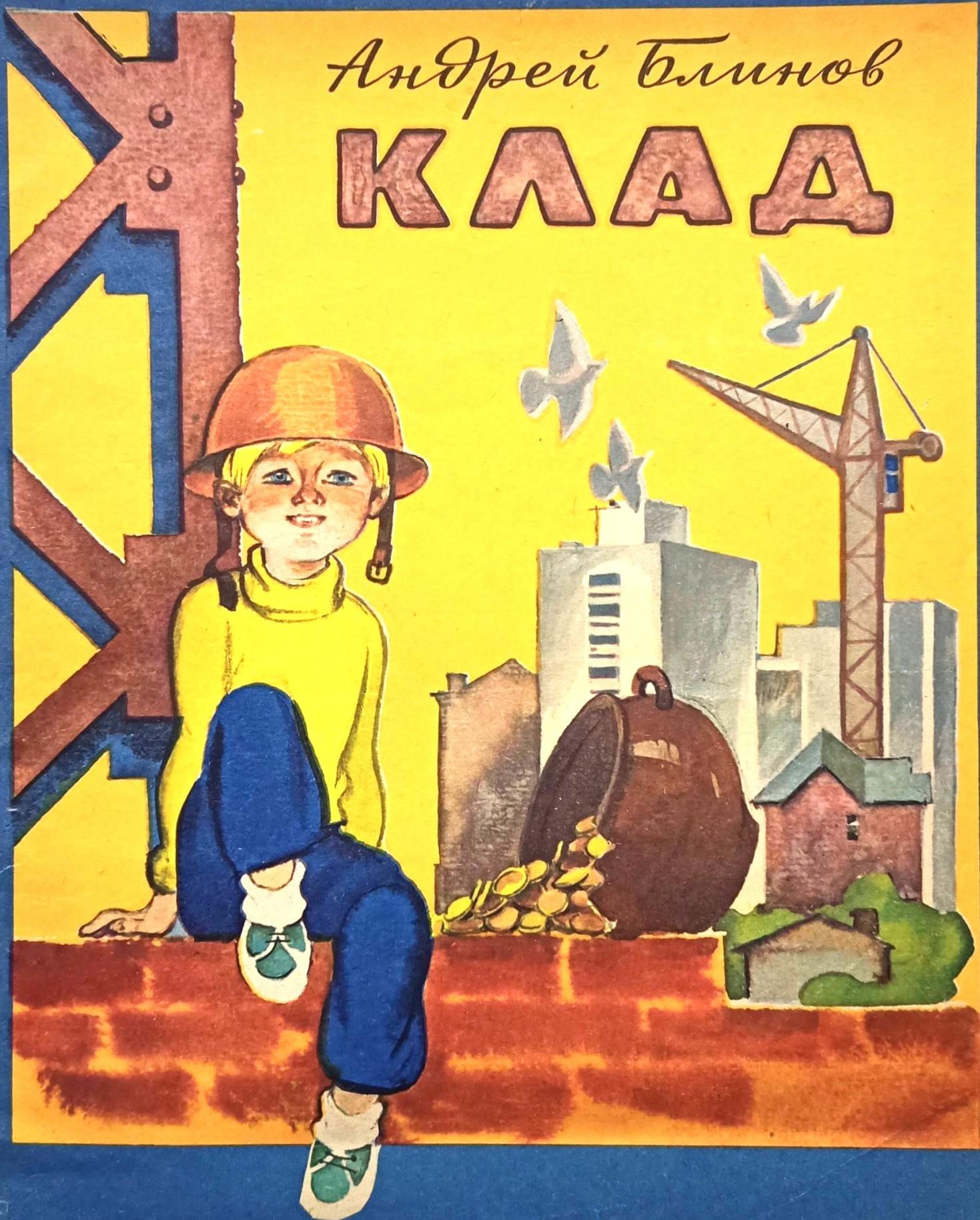
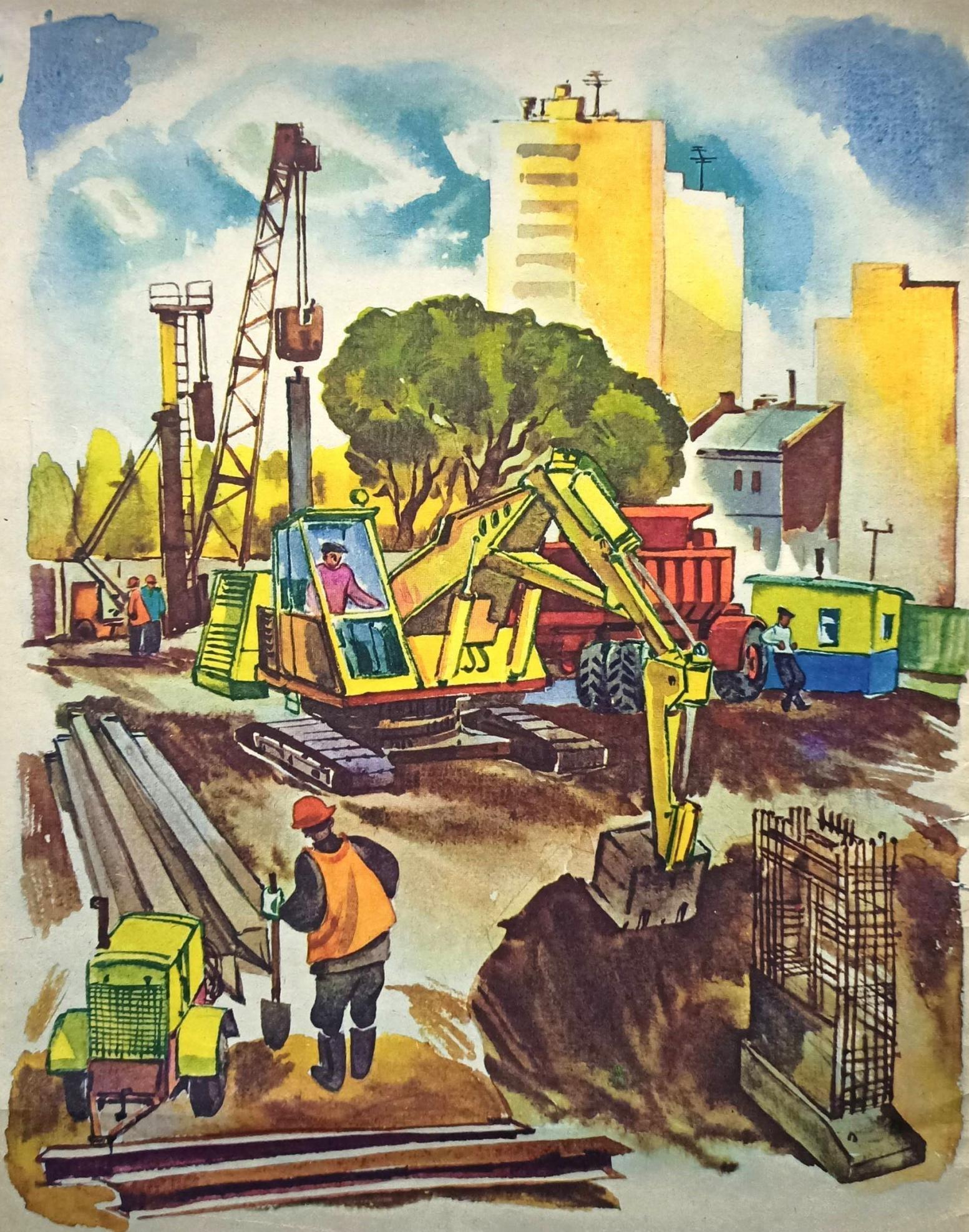

Андрей Блинов

КЛАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1979

В рабочие дни Скворцовы рано утром уходили из дома. Самый младший в семье, восьмилетний Лёнька, отправлялся в школу. Школа недалеко, за углом, под высокими тополями. Его отец Георгий Иванович торопился на стройку — он монтажник. Случалось, они до школы шли вместе. Но сегодня папа раньше убежал из дома и даже дверью хлопнул. Мама что-то сказала, он обиделся и завтракать не стал.

Лёнька и его сестра Катя, полнолицая, кругленькая девушка восемнадцати лет, доедали на кухне завтрак и молчали, вроде как бы укоряли мать за то, что обидела папу. Та не выдержала их осуждающих взглядов, заговорила:

— А что, разве я не права? Они простаивают, а дом ни туда, ни сюда. До зимы не подведут тепло, мне с бригадой что, без работы сидеть?

Лёнька хоть и почувствовал в голосе матери искреннее негодование и озабоченность, но из её слов ничего не понял. И сказал об этом Кате. А та удивилась:

— Эх ты, а ещё верхолаз...

Лёньку прозвали верхолазом за его пристрастие взбираться на заборы, деревья, крыши. Однажды он даже залез на высокий, гладкий столб, чтобы отцепить запутавшегося змея.

— Да всё тут просто, — попробовала объяснить Катя. — Папа монтирует дом. Видел?

Лёнька подтвердил:

— А как же! Там краны, как цапли. Машины привозят сразу стены с окнами. А в них стёкла сверкают...

— Молодец, — похвалила Катя брата. — Так вот, чем скорее поставит папа стены, крышу, тем скорее слесари-сантехники протянут трубы, установят отопительные радиаторы, по ним пустят горячую воду, в доме будет тепло. Понял? Тогда сразу же мамина бригада возьмётся за отделочные работы. А там, глядишь, можно будет справлять новоселье. Понял?

На улице Лёнька не прыгал, размахивая портфелем, а шёл торопливо, даже дом, в котором живёт его дружок Толик Дорохов, проскочил. Толик выбежал из ворот:

— Зазнался, Скворец!

Лёнька, конечно, и не думал зазнаваться. Но в это утро, после ссоры отца и матери, ему сделалось как-то не по себе. Про папу в газетах пишут, по радио говорят. И орден ему дали за работу, «Знак Почёта» называется. Папа берёт Лёньку в лес, на реку рыбачить. В цирк, в кино с ним ходит по выходным. Чего бы ему сидеть на детском кино, а он сидит, ещё смеётся и в ладоши хлопает. А тут вдруг мама его ругает... По её словам получается, папа — лодырь, и все у него в бригаде лодыри, только перекуры устраивают, а строить не спешат. И маме Лёнька не мог не верить, зря говорить не станет. Ну, ругает она Лёньку, он сердится на неё, потом думает: ведь правильно. Порвал брюки? Порвал. Видишь ли, на забор надо было залезть. А мама чини теперь их. Кто обрадуется? Давал себе слово не лазить по заборам, да как обойдёшь? За тетрадки ругает, тоже не зря...

Прибежали друзья в школу. Шум, гам, толкотня у две-

рей. И Лёнька вроде забыл об утренней ссоре дома. На уроках нет-нет да и отвлечёт его думка об отце: всегда гордился им, а тут что получается?

Старший брат Лёньки, Владислав, тоже строитель. Экскаваторщик. Живёт он в своей квартире с женой и дочкой.

Славка гордился тем, что каждый дом он строить начинает — котлован под фундамент роет. Правда, строят

некоторые дома на бетонных сваях вместо обычного фундамента. Но таких домов в их городе возводят мало. Больше всего делают так: выроет Славка котлован, угонит своего «Ковровца» на другую стройку, вслед за ним придут строители фундаментов, а потом монтажники будут стены возводить.

Славка добрый. Папа не разрешает Лёньке ходить на стройку — может что-нибудь упасть на голову нечаянно. А Славка иной раз даже позволяет ребятам по очереди посидеть с ним в кабине.

Когда уроки кончились, Лёнька сказал Толику:

— Пойдём на экскаватор, а? Славка в кабину пустит.

— Нет, я не пойду, — ответил Толик своему другу. — Мы с папой и мамой будем квартиру смотреть. Нам дают новую.

— Ну, если так... Я один. — Лёнька поскущел. Но вдруг оживился: — А где, в каком доме вам дадут?

— Недалеко от стадиона. Футбол можно из окна смотреть. Здорово?

— Здорово! А у нас реку видно.

Распрощались друзья, разошлись, и только тут Лёнька вспомнил, что дом, куда Толик собирается въехать, ещё строится и работают там папины монтажники. Тю, когда же его построят, если монтажники простаивают?

Лёнька один пошёл к брату Владиславу. Может быть, он что-то скажет об отце и его монтажниках?

Хочется, чтобы Толик скорее квартиру получил.

За высоким забором на дне глубокого котлована работал Славкин экскаватор.

Лёнька подбежал к нему по наезженной колее. И вот он уже рядом с братом в кабине экскаватора.

— Держись! — скомандовал Владислав.

А сам ухватился за рычаг. Машина чуть дёрнулась и покатила вперёд медленно-медленно. Земляная стена страшно надвигалась на кабину. Вот он отпустил рычаг, и машина остановилась.

— Слав, как ты это сделал?

— Я включил механизм, который двигает гусеницы. Машина пошла к забою. Теперь буду копать. Вот смотри. Я включаю лебёдку. При помощи тросов она двигает ковш. Итак...

За передним стеклом задвигалась стрела. Какая она

огромная! Стала опускаться. Вот ковш ударился о землю, кабина вздрогнула. Мотор сильно загудел. Ковш всё глубже и глубже уходил в земляную стену. Славка потянул рычаг, и ковш, осыпая глину, стал подниматься. Он был наполнен до краёв.

— Держись! Включаю поворот.

И вдруг кабина поплыла влево, перед глазами Лёньки всё завертелось: крутые берега, забор наверху. Стрела с ковшом неслась прямо на самосвал, подоспевший к тому времени.

— Ой! — Лёнька зажмурился. А когда открыл глаза, то увидел, как из ковша в железный кузов комьями падала глина.

Кабина поплыла обратно. Снова визг мотора, и снова ковш погружается в землю.

Только Лёнька вспомнил, что хотел спросить у брата об отце, о его работе, как вдруг увидел среди зачерпнутой ковшом глины чёрный бок круглого сосуда. «Бомба!» — испугался он. Совсем недавно он видел в кино,

как в одном городе строители натолкнулись на снаряды и бомбы, оставленные немцами во время войны.

Брат, должно быть, тоже заметил странный предмет и не торопился высыпать землю в кузов.

— Видишь? — спросил он у Лёньки.

— Да! Бомба! Сейчас взорвётся! — Лёнька втянул шею в плечи, сидел не двигаясь.

— Бомба? Откуда ей взяться? Фашисты здесь не бывали. Что же это такое? Сейчас увидим, — сказал брат.

Он осторожно опустил ковш на землю и выпрыгнул из кабины. Лёнька сполз вслед за ним. Чёрный горшок с отбитым краем лежал на дне ямы. Из него сыпались монеты.

Владислав велел Лёньке собрать рассыпавшиеся монеты, тусклые, позеленевшие от времени, и не подпускать никого. А сам вернулся в кабину — его уже ждали выстроившиеся в цепочку самосвалы.

Вскоре пришёл милиционер, чуть попозже — сотрудник из музея. Он вынул из портфеля широкий, как лопатка, нож и склонился к старинному сосуду. Осмотрел землю вокруг, покопал ножом, приставил к глазам фотоаппарат, два раза щёлкнул, затем бережно опустил клад в целлофановый мешок.

— Кто нашёл? — обратился он к милиционеру и Лёньке.

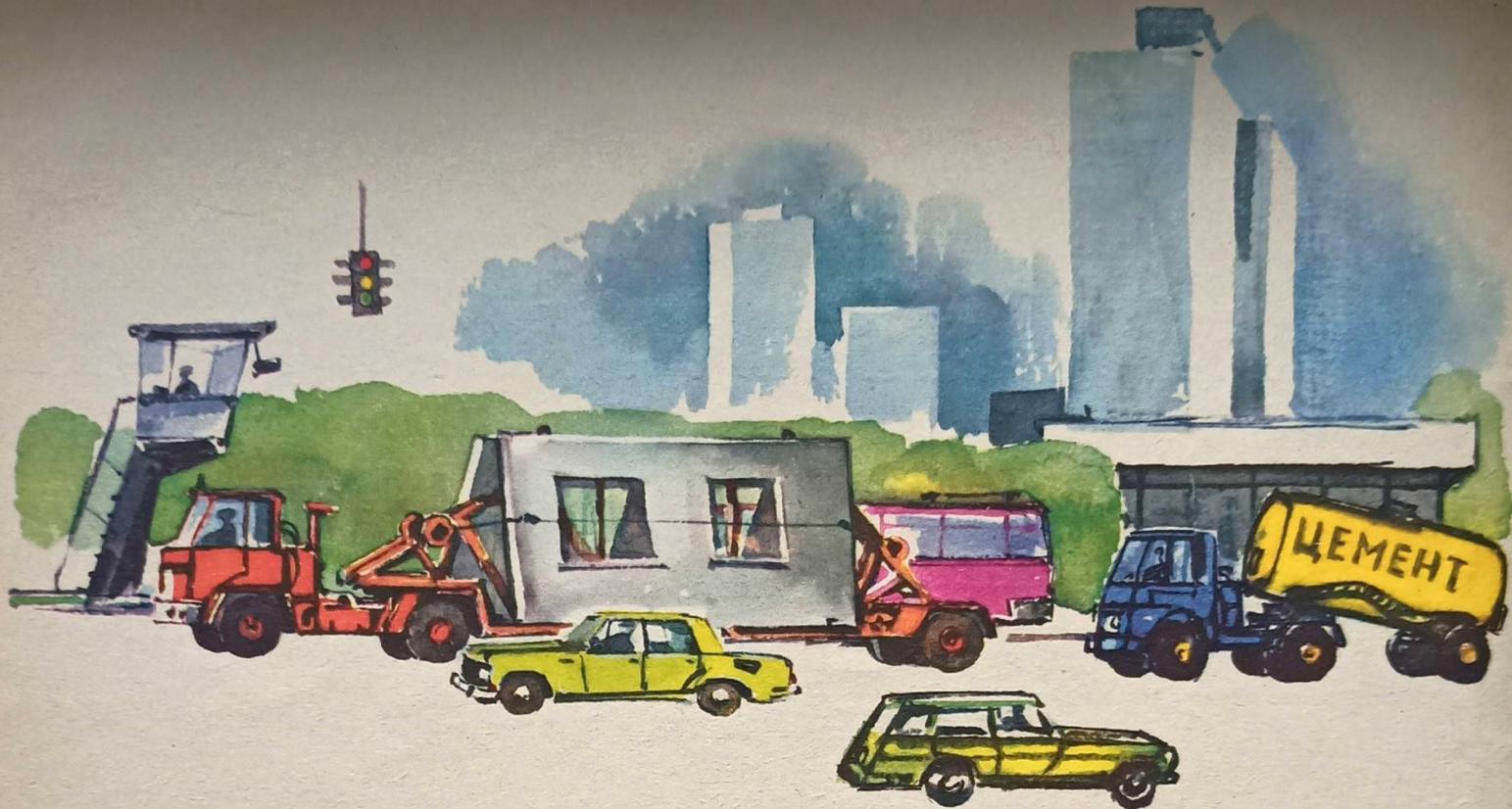
— Мой брат, — сказал Лёнька. — И я тоже.

Всю неделю Лёнька только то и делал, что рассказывал, как вместе с братом Владиславом нашёл клад.

Однажды утром Лёнькина мама сказала:

— Отец, на будущей неделе мы перебираемся к стадиону, в твой дом. Так что имей в виду.

— Давно имею, — весело ответил отец. — Милости просим. У нас полный порядок.

Лёнька внимательно слушал разговор родителей, боялся, что они опять поспорят, но всё обошлось. Лёнька слышал, как мама смеялась, ожидая лифт на площадке. Лёнька подумал, что она смеялась над папой: уж очень он легкомысленно сегодня ответил ей. Ещё недавно сердился на её замечания, а теперь: «Милости просим!» Если это так, то здорово! Толик скоро получит новую квартиру!

По пути в школу Лёнька с Толиком договорились отправиться после занятий на стройку. Длинными показались уроки, но вот наконец звонок...

Они увидели дом. Громадина! Стали считать этажи, запрокинув головы.

— Раз, два, три, четыре, пять... Сбился! — огорчился Лёнька.

А Толик довёл счёт до конца:

— Пять, шесть, семь, восемь... А крыши ещё нет. Сколько же их будет?

Толик прошмыгнул в незакрытую калитку в дощатом заборе, а Лёнька перелез через забор, и мальчики бро-

сились в подъезд, самый ближний от них. Огляделись — никого.

И по широкой лестнице — вверх, вверх!

— Стоп, ребята! — услышали они строгий голос и враз остановились, переводя дыхание. Перед ними стоял рабочий в жёлтой каске, в широкой робе, в тёмных очках. — Куда это вы наладились? Сюда нельзя. Идут сварочные работы. А ну, майна, ребята!

Мальчики нехотя повернулись. «Что такое майна?» — подумал Толик, но постеснялся спросить у друга: засмеёт ещё. Лёнька тоже ломал голову: слышал это слово от папы, но не спросил, что оно значило. Поленился! Вот сейчас удивил бы Толика!

— Попробуем в другой подъезд? — спросил Лёнька.

— Ага! — согласился Толик.

И они припустили вниз. С осторожностью вошли. Кажется, тихо. Снова по лестнице взобрались высоко-высоко. Вот те на! И здесь трещала электросварка! Искры, как звёзды, летели во все стороны. Сварщик тоже был в робе, в каске, с лицом, закрытым щитком. Он стоял на балконе, зажав в руке электродержатель. Похоже, тот же вредный дядька! Как он быстро перебежал сюда? Но сварщик вдруг повернулся, откинул с лица щиток с тёмным стеклом, и Лёнька ахнул: перед ним был его отец.

— Как ты меня напугал! — сказал отец. — Тут ведь опасно. Кто вас пропустил?

— Мы сами, — сказал Лёнька.

— Ну что ж, коли так, — отец оглянулся, увидел в дверях Толика, дал знак рукой: входи! Он не стал их ругать, не прогнал обратно, а удивился только:

— Смотри-ка, на восьмой этаж взобрались!

— А сколько их будет? — тотчас спросил Толик.

— Девять.

— Пап, а почему ты — сварщик? Ты, ты ведь монтажником был?

— Да, верно, монтажником. Ещё я бригадир. И вот

научился всё делать. — Он посмотрел на сына весёлыми чёрными глазами, рассмеялся, сверкая белизной ровных зубов. — И каждый в нашей бригаде теперь умеет всё делать.

— А зачем? — удивился Толик.

— Чтобы каждый мог заменить своего товарища. Посудите сами: если нам не подвезли стеновые панели, что монтажнику делать? Стоять? Время-то идёт. Теперь же мы, монтажники, не стоим, а привариваем балконные ограждения, лестничные перила. А если доставили панели, тогда не только монтажники, но и сварщики берутся за дело. Успевай только подавать. Так что устраивать перекуры некогда. Маме теперь не за что нас критиковать.

Откуда-то сверху донёлся зычный голос:

— Георгий Иванович, есть!

— Ура! — весело крикнул бригадир. — Теперь живём!
А вы, мальчишки, давайте вниз: майна!

— Майна! Значит, вниз? Вспомнил! — обрадовался Лёнька.

— Да, майна, майна, ребята. Так что, топайте. И без взрослых сюда ни ногой.

— А как вверх?

— Вира. Я вира, а вы — майна. Поняли?

— И мы — вира... Пап, покажи, как ты монтируешь, а пап? — не отставал Лёнька.

Георгий Иванович задумался, потом махнул рукой:

научился всё делать. — Он посмотрел на сына весёлыми чёрными глазами, рассмеялся, сверкая белизной ровных зубов. — И каждый в нашей бригаде теперь умеет всё делать.

— А зачем? — удивился Толик.

— Чтобы каждый мог заменить своего товарища. Посудите сами: если нам не подвезли стеновые панели, что монтажнику делать? Стоять? Время-то идёт. Теперь же мы, монтажники, не стоим, а привариваем балконные ограждения, лестничные перила. А если доставили панели, тогда не только монтажники, но и сварщики берутся за дело. Успевай только подавать. Так что устраивать перекурсы некогда. Маме теперь не за что нас критиковать.

Откуда-то сверху донёсся зычный голос:

— Георгий Иванович, есть!

— Ура! — весело крикнул бригадир. — Теперь живём! А вы, мальчики, давайте вниз: майна!

— Майна! Значит, вниз? Вспомнил! — обрадовался Лёнька.

— Да, майна, майна, ребята. Так что, топайте. И без взрослых сюда ни ногой.

— А как вверх?

— Вира. Я вира, а вы — майна. Поняли?

— И мы — вира... Пап, покажи, как ты монтируешь, а пап? — не отставал Лёнька.

Георгий Иванович задумался, потом махнул рукой:

— А, ладно. Пошли! — и крикнул в соседнюю комнату:

— Дима, расскажи ребятам, как мы дом собираем. Только, чтобы не оставались одни. Следи строго!

На площадке появился молодой парень в жёлтой каске и чёрной куртке. Вместе они поднялись вверх по лестнице и вышли на открытую площадку. Над ними было небо — и больше ничего. Лёнька взглянул влево, а затем вправо — мурашки пошли по спине: ни одной стены!

— Давайте в укрытие!

Они вошли в маленький дощатый домик, похожий на ящик, только с дверями и окошком. Там были стулья и столик. Ребята прилипли к стеклу.

— Дядя Дима, а вы кто?

— Я прораб, — сказал дядя Дима. — Начальник над всеми, кто строит дом.

— И над моим папой? — поинтересовался Лёнька.

— И над ним...

— А что сейчас будет? — спросил нетерпеливо Лёнька.

— Начнём монтировать девятый, последний этаж.

— А как?

— Какой скорый! — рассмеялся прораб. — Ну, хорошо, расскажу, только вначале немного теории. Слушать и не ёрзать на стуле! — предупредил он ребят. — Строят нынче много, быстро. А надо ещё больше и ещё быстрее. Вот и придумали люди из железобетона делать блоки и крупные панели. Из них собирают дома.

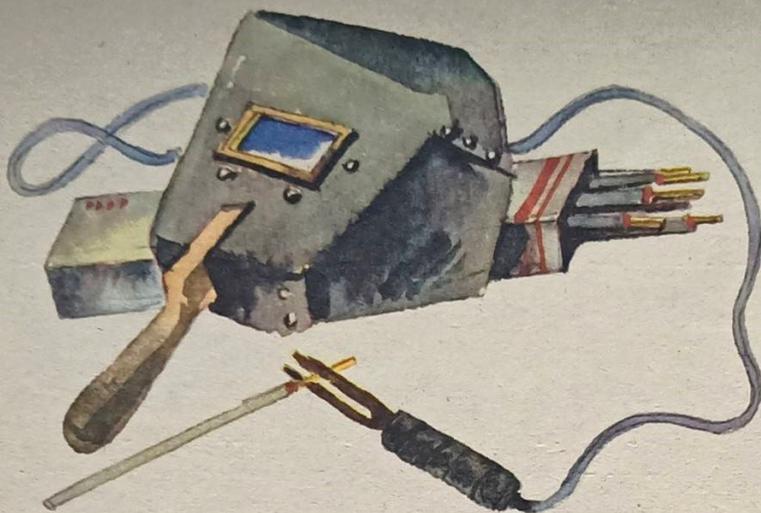
— Здорово! — не удержался от восхищения Толик. — Значит, и нам квартиру так будут строить?

— Кому это «нам»? — не понял прораб. Но Толик объяснил, в чём дело, и дядя Дима подтвердил, что именно так строится квартира Толику. И продолжил: — В панелях оконные рамы, застеклённые и покрашенные, навешанные двери. А туалетная и ванная комнаты доставляются на стройку в готовом виде. Слесарям остаётся лишь соединить трубы. Так и растёт этаж за этажом.

— А почему стены не падают? — спросил Толик.

— Законный вопрос! — сказал дядя Дима. И заметив, что Лёнька пытается выглянуть в окно, успокоил его: — Не волнуйся, папа ещё не монтирует. Панели внизу сгружают, он там. Надо проверить: вдруг поломанную привезли! Так почему не падают стены? Во-первых их

ставят на прочный фундамент. Знаете, что это такое? — Ребята кивнули. — А во-вторых, все панели соединяются между собой стальными скобами, а скобы прочно свариваются. Швы между ними заделываются цементом. Вам не видно, но у панели внутри положен утеплитель. Он не пропускает хо-

лод зимой, а летом — солнечное тепло.

Тут снаружи раздался свист. Прораб выглянул в окошко.

— То, о чём я вам не рассказал, сейчас увидите. Только чур: от домика не отходить. Возьмите каски, а я Георгию Ивановичу помогу.

На краю площадки в группе строителей стоял Лёнькин отец.

Снизу поднималась огромная плита с двумя застеклёнными окнами.

Вот она уже выше людей. И люди перед ней такие маленькие. А Лёнька подумал, как папе трудно удерживать такую громадину... Вдруг он с ней не справится?.. Папа то и дело махал флажком — сигналил крановщику. Люди отошли.

Тросы, на которых висела панель на стреле крана, ослабли, стена встала на место. Ребята со страхом ждали, что она вот-вот пошатнётся и грохнется вниз.

Но странно, стена стояла!

— Она... она, — заикаясь, шептал Толик.

— Нет, не упадёт, — засмеялся прораб, — стена держится на стальных тросах-растяжках. Сейчас её приварят к основанию, а потом, когда подадут внутреннюю стену, приварят и к ней. Тогда она будет стоять, как миленькая. Ничто её с места не стронет.

— А почему монтажники ходят по самому краю? А если упадут?

— Не упадут. На них — особые страховочные пояса. Они пристёгиваются к страховочным тросам, как все верхолазы. Подождём, когда подадут ещё одну панель? — спросил дядя Дима.

— Обязательно! — тотчас отозвался Лёнька.

Совсем близко от ребят, на самом конце стрелы, крутились блоки, по ним бежали стальные тросы, и новая панель стены без окон, без дверей появилась над краем площадки. Вот она медленно поплыла внутрь будущей квартиры, у которой пока что была всего одна стена и два окна. Георгий Иванович, прораб и сварщик, упираясь руками, чуть-чуть поворачивали её, чтобы поставить точно на своё место. Вот она стала опускаться, но бригадир вдруг замахал флажком: «Вира, вира!» Лёнька чуть не закричал от досады. Плита чуть-чуть приподнялась, монтажники нажали на один её край, и бригадир решительно махнул флажком вниз: значит, майна!

— Встала! — сказал дядя Дима с радостью.

— Ура! — закричали ребята.

Они теперь знали, как строятся дома...

Монтажники ещё настилали крышу, в комнатах ещё сушились стены, а к дому по истоптанному снегу подкатили грузовики, с них стали выгружать свои инструменты и механизмы бригады отделочников. Когда Лёнька и Толик прибежали на стройку после уроков, они увидели, что маляры и обойщики, подгоняя электриков, уже принялись за дело.

— А вы зачем? — тотчас напустилась на Лёньку его мама. — Теперь я понимаю, откуда ты приносишь домой столько грязи.

— Мам, здесь Толику дают квартиру.

— Ну и что? Значит, надо драть брюки, грязнить портфель? А во что ты превратил свои ботинки?

— Мам...

— Ну, ладно, ладно. А папа-то как поработал, а? Я думала, не успеет. А успел!

— У него в бригаде каждый друг друга подменяет. И папа всё умеет!

— И у нас так, — заулыбалась мама. — Я могу красить, штукатурить, клеить обои. Если одной работы нет, другую делаю.

— А это что за машина? — показал Лёнька на аппарат, в который мама заливала белую краску.

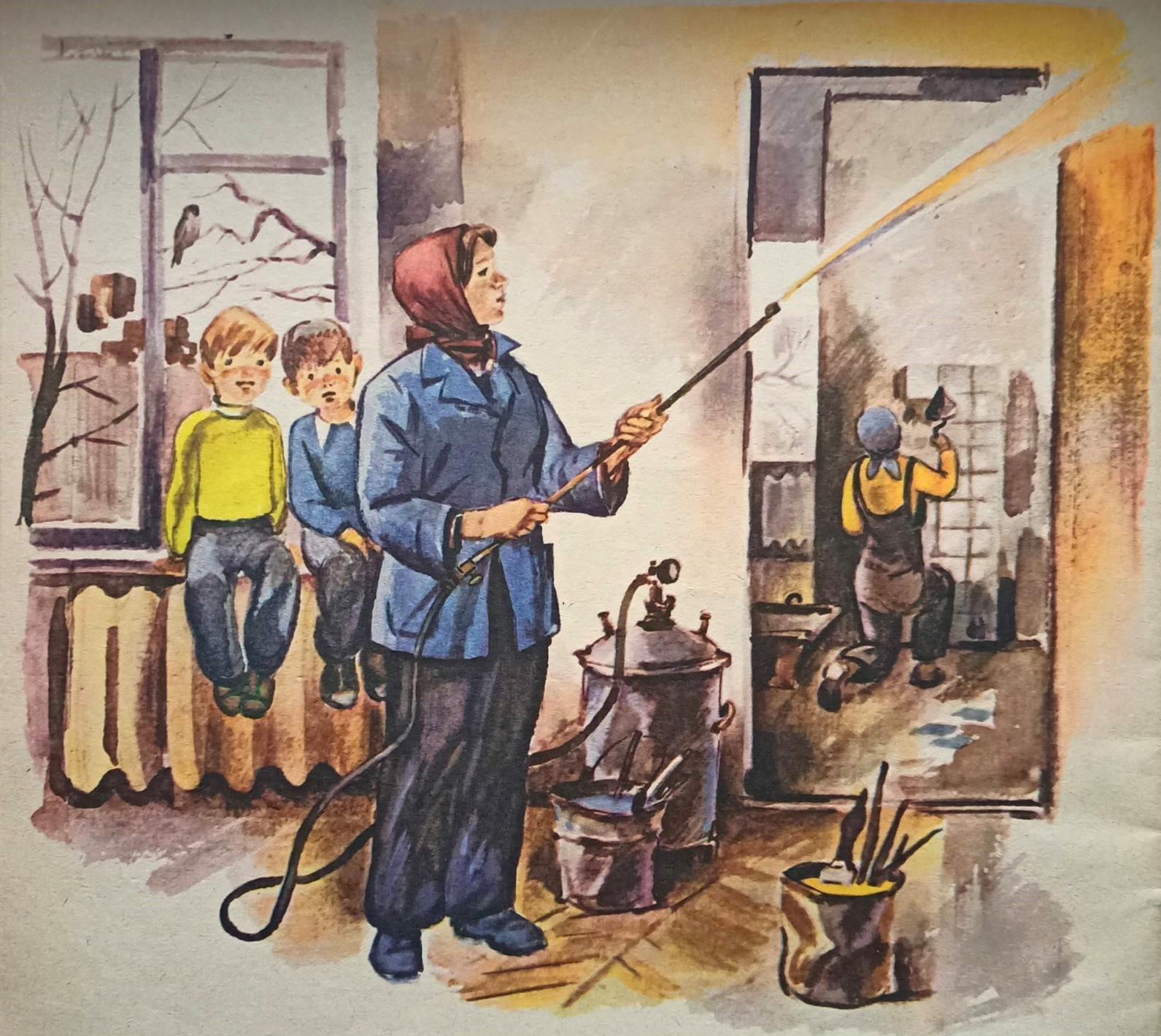
— Это называется краскопульт.

— А как он работает? — заинтересовался Толик.

— А вот как. — Она взяла в руки трубку с расширенным концом-соплом, за ней потянулся толстый резиновый шланг.

Затарактел мотор, мама подняла наконечник, нацелилась на угол стены. Сдвинула рычажок на затворе — и с тонким свистом полетели из сопла мельчайшие струйки краски. Угол мокро заблестел. Вот и полстены уже готово! Здорово!

А потом ребята пошли в соседнюю комнату. Там оклеивали стены обоями. Синие цветочки-васильки. Какая

весёлая получилась комната! А в прихожей стены оранжевые, будто залиты светом вечернего солнца. Молодые работницы, напевая, разматывали куски обоев, наносили на стены клей, разглаживали длинные полосы, чтобы не было ни одной морщинки.

Рядом в квартире работала Лёнькина сестра Катя. Она выкладывала белыми плитками стену на кухне. Катя

черпала лопаткой раствор из ящика, бросала на стену, выравнивала, брала из стопки сверкающую плитку, прижимала к раствору на стене, оставляя между плитками щёлки, которые тотчас замазывала. И так плитку за плиткой...

— Катя, а почему они не отваливаются?

— Почему? А ну-ка, возьми мастерок! — И подала брату железную лопатку. — Бери раствор. Вот так! Клади на стену. Ну, ну, смелее!

— Он отваливается...

— А ты вот так бросай. — Она бросила раствор, и тот серым комочком прилип к стене. — Теперь смачивай плитку и прижимай. Ну! — Она нажала на руку брата. — Понятно? Смелее!

Друзья долго возились, порядочно измазали стену раствором, но всё же закрепили две плитки и, отойдя в сторону, смотрели на них, как на чудо, боясь, что те вот-вот скатятся со стены и разобьются. Но плитки держались.

— Поздравляю, малыши! Первый шаг в нашу профессию. В строители! Но ходить сюда без взрослых нельзя. Так что растите быстрее. А пока до свидания!

В тот день после уроков ребята всем классом пошли в краеведческий музей. Гурьбой ввалились в зал истории края, устремились к стенду, где стоял чёрный глиняный горшок и под стеклом лежало несколько старинных монет.

— В этом сосуде, — сказала учительница Мария Фёдоровна, — было более сотни русских и иностранных монет семнадцатого и восемнадцатого веков. Клад нашёл

экскаваторщик Владислав Скворцов и его младший брат и ваш товарищ Леонид.

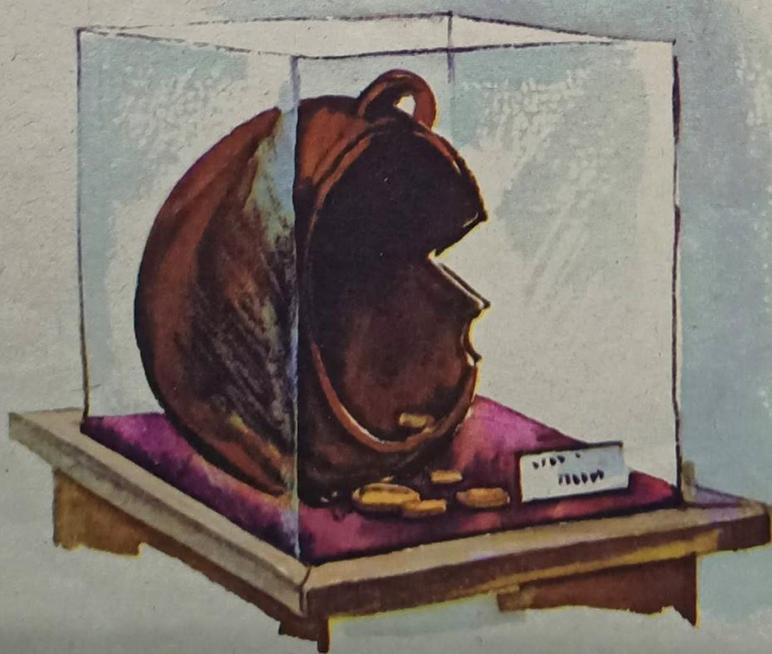
Лёньку оттерли в сторону, и он после других пробрался к стенду.

Вот он знакомый, щербатенький горшочек!

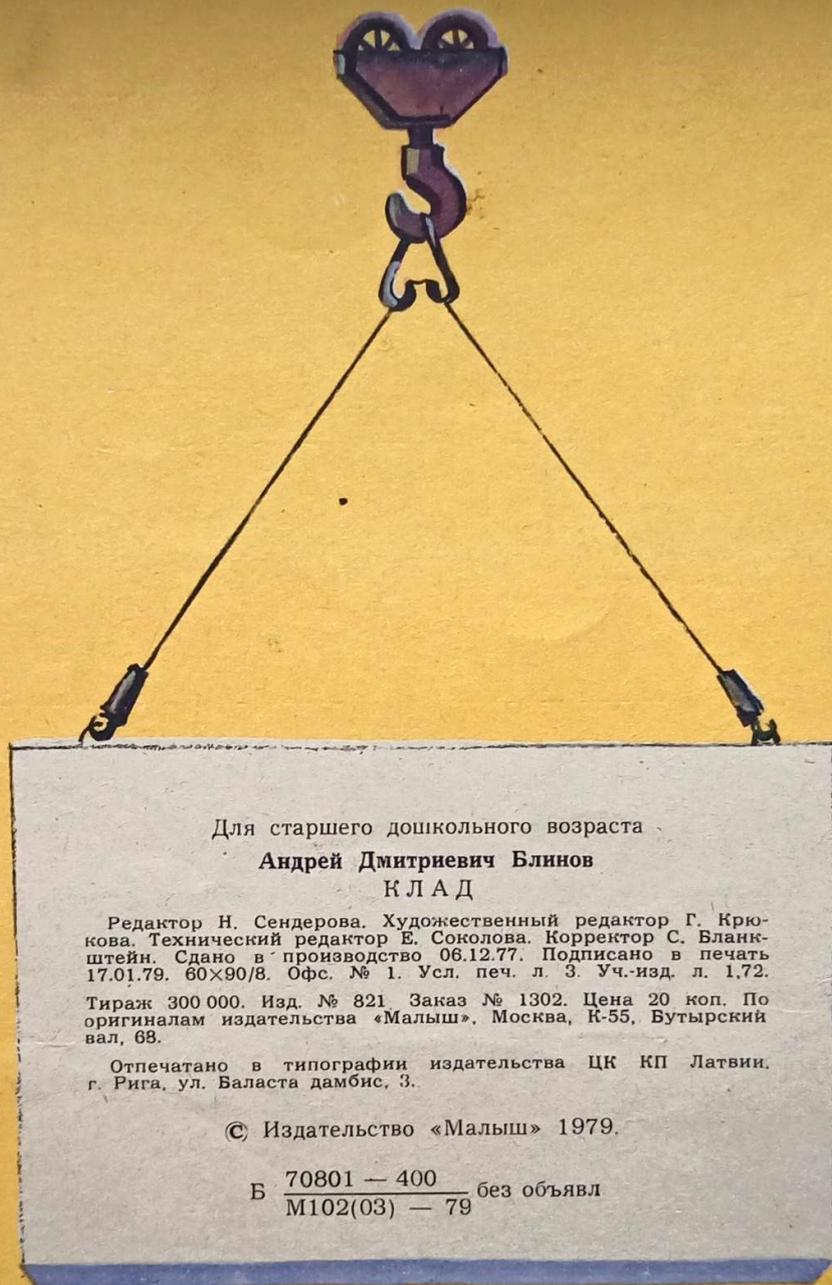
А Мария Фёдоровна продолжала:

— Клад найти, конечно, интересно. Но, ребята, рабочая семья Скворцовых — всем кладам клад. Отец Георгий Иванович — знаменитый монтажник, мать Полина Николаевна — маляр, старший сын Владислав — экскаваторщик, дочь Катя в позапрошлом году окончила нашу школу — плиточница. Счастливая рабочая семья. Думаю, что самый младший Скворцов, наш Лёня, пойдёт по дороге старших. Так, Скворцов?

— Так. Мы вместе с Толей Дороховым, — громко ответил Лёнька, как отвечал в классе, когда хорошо выучит урок.

Для старшего дошкольного возраста

Андрей Дмитриевич Блинов

К Л А Д

Редактор Н. Сендерова. Художественный редактор Г. Крюкова. Технический редактор Е. Соколова. Корректор С. Бланштейн. Сдано в производство 06.12.77. Подписано в печать 17.01.79. 60×90/8. Офс. № 1. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 1.72.

Тираж 300 000. Изд. № 821. Заказ № 1302. Цена 20 коп. По оригиналам издательства «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Отпечатано в типографии издательства ЦК КП Латвии, г. Рига, ул. Баласта дамбис, 3.

© Издательство «Малыш» 1979.

Б $\frac{70801 - 400}{M102(03) - 79}$ без объявл

Р И С У Н К И И В . Р У Д Е Н К О